

Их театр - ниже пояса

Артемист и грант - 2003 - ген (N51) - с. 22

НАЧИНАЯ разговор с Романом ВИКТЮКОМ, никогда не знаешь, во что он выльется. Например, это интервью предполагалось посвятить современной отечественной драматургии. Мол, пьес хороших нет, молодых талантливых драматургов днем с огнем не сыщешь. Однако режиссер, что называется, с ходу "отрезал":

- ЕСЛИ кто-то думает, что у нас в России театральный кризис, то глубоко заблуждается. Вы лучше съездите в Европу и Америку и посмотрите, что ставят там. Мы перед ними просто святые. Сейчас в Германии и Франции самая популярная пьеса - "Вагина". Смысл в том, что на сцене в гинекологическом кресле сидит женщина и, пардон, любой зритель может подойти и рассмотреть ее половые органы. Под стать "Вагине" и другая пьеса - "Пенис", которую написал один очень известный итальянский писатель. В западном театре на полную катушку эксплуатируют животное начало в человеке. Ценятся пьесы, которые после замечательного ужина помогают пищеварению. И главное правило - никто не хочет печальных концов. Никто не хочет идти домой в плохом настроении. А уж думать - это вообще сразу отпадает. Для большинства европейцев театр - это два часа удовольствия и радости. Пусть фальшивой, но радости. Там сейчас кроме порнографии еще и детективы в моде. Но такой бездарный детектив. С самого начала известно, кто кого убьет, кто за кем следит. В итоге обязательно побеждает замечательный префект или начальник полиции.

- Русскую классику за рубежом ставят? По статистике, Чехов до сих пор один из самых популярных драматургов в мире.

- Да, ставят. Но вопрос в том, как они это делают. Расскажу то, что сам видел этим летом в Нью-Йорке. Спектакль "Три сестры". Представление

шло в каком-то ангаре под мостом. Меня сразу поразила одна деталь: пьеса начинается с дня рождения Ирины, которой исполняется 18 лет, поэтому, когда на сцену вышла маленькая 80-летняя бабушка, я подумал, что это Анфиса - кухарка сестер. Оказалось, что это и есть Ирина! Две другие актрисы обращались к ней как к юной девушке, уверяли, что у нее все впереди, и говорили, что ей надо в Москву. Ей же давно на кладбище надо! Если вы помните, у Ирины был жених Тузенбах, но, видимо,

подходящего по возрасту актера не нашли. Поэтому на сцене стоял телевизор и в нем периодически появлялась голова человечка, который произносил реплики Тузенбаха. Три акта из пяти они проскочили за 40 минут. Потом вдруг все эти ребята остановились и заявили: "А дальше мы пьесу не прочитаем". На этом спектакль закончился. А на Бродвее я в этом году смотрел пьесу современного драматурга Олби, которая называется "Коза". Суть в том, что для героя-мужчины самым дорогим существом на свете становится коза. Она ему даже ближе, чем жена. Должен сказать, что пьеса написана замечательно, очень тонкое произведение. Но как она поставлена! Опять все переведено в плоскость "ниже пояса". Эксплуатируется физиологическая сторона, которую автор и в виду-то не имел.

Вообще, все, что я в этом году посмотрел на западных театральных сценах, убедило меня, что сегодня именно Москва - театральная Мекка. И все благодаря публике. У нас удивительные зрители. Они действительно приходят в театр за духовной пищей. Они хотят подниматься вверх, а не ползти на коленях. Россия для мира - оставшийся островок духа. Наша публика, я это утверждаю, - единственная в мире. Говорю не только о Москве и Петербурге. Например, мы были на гастролях в одном небольшом городке Иркутской области. В спектакле заняты Ефим Шифрин и Сергей Маковецкий. Зрители попросили, чтобы после спектакля мы с ними просто остались и поговорили. Спектакль шел два часа тридцать минут. А потом еще три часа я стоял на сцене и отвечал на вопросы. Самое потрясающее - они в курсе всех театральных новинок. Они читают современную прозу и рассуждают о ней. А ведь, казалось бы, далекий маленький город.

Мария МАРТ

Фото Геннадия УСОЕВА